

От грамматики до прагматики

Сборник статей ко дню рождения

Екатерины Юрьевны Груздевой

Сохраняя языки:

Институт языкознания РАН
Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России

СОХРАНЯЯ ЯЗЫКИ: от грамматики до прагматики

**Сборник статей ко дню рождения
Екатерины Юрьевны Груздевой**

Издательство «TERRA LUDENS»
Москва 2025 Helsinki

Сохраняя языки: от грамматики до прагматики. Сб. ст. ко дню рождения Екатерины Юрьевны Груздевой / Ред.-сост. А. А. Сюрюн, М. А. Каде. А. П. Евстигнеева. — М., Хельсинки: Изд-во «Terra Ludens», 2025. — 241 с.

Preserving languages: from Grammar to Pragmatics. Festschrift for Ekaterina Gruzdeva. A. A. Syuryun, M. A. Kade, A. P. Evstigneeva (eds). Moscow, Helsinki: Terra Ludens, 2025. 241 p.

Сборник статей подготовлен ко дню рождения Е. Ю. Груздевой и включает статьи российских и зарубежных коллег, посвященные основным направлениям ее исследований. Для широкого круга специалистов по теоретической и прикладной лингвистике.

Оформление переплета: Мария Эмилия Александровна Винклер «Современный дагестанский ковер (по мотивам табасаранских ковров) и кубачинский кувшин».

Материалы сборника доступны по следующей ссылке
<https://mnogoyaz.iling-ran.ru/media/documents/preserving-languages>

ISBN 978-952-88-1151-0 (печатное издание)
ISBN 978-952-88-1152-7 (PDF)

©Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
<i>Marianne Mithun. Shades of relative time: the grammar of pasts</i>	6
<i>Juha Janhunen. Issues of comparative Uralic and Altaic Studies (11):</i> Notes on con-forms in languages of the Ural-Altaic sphere	32
<i>Martin Haspelmath. Numeratives in the languages of Asia and beyond</i>	42
<i>Edward Vajda. Degrees of lexicosyntactic coherence in Ket and Nivkh</i>	72
<i>Elisabetta Ragagnin. Glimpses on Turkic cessative markers</i>	98
<i>Елена Перехвальская. Адверсативный пассив в удэгейском языке</i>	104
<i>Татьяна Давидюк. Согласование по роду в показателях претерита</i> в амукском и анклухском диалектах цудахаро-сирхинского языка	117
<i>Дарья Жорник, Василий Харитонов. Оценка состояния</i> мансийского языка в пгт. Берёзово ХМАО—Югры	124
<i>Mehmet Muslimov. Erosopjuus nomina-kihermis Inkermuan kielis ja</i> <i>sukulaiskielis</i>	155
<i>Hiroshi Nakagawa. The current state of the Ainu language</i> revitalization movement	163
<i>Alfred Majewicz. The case of Japanese case: a birthday layer cake with</i> the collected works of Bronisław Piłsudski as background	181
<i>Илья Грунтов, Ольга Мазо. Некоторые хамниганские загадки из</i> собрания Ц. Жамцарано и их лингвистические особенности	205
<i>Вячеслав Иванов, Аржаана Сюрюн. Рассказ «Побег» Манидари</i> Галсановны Сариевой на хамниганском языке	231
Tabula gratulatoria	241

Илья Грунтов¹, Ольга Мазо²

*Институт языкознания РАН, Москва¹, Томский национальный
исследовательский медицинский центр РАН¹;
Тель-Авивский университет²*

НЕКОТОРЫЕ ХАМНИГАНСКИЕ ЗАГАДКИ ИЗ СОБРАНИЯ Ц. ЖАМЦАРАНО И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ¹

*Илүү та:бурі келулчі, та:барін олон болтубай!
Скажи больше загадок, пусть будет больше отгадок!*
хамниганский текст из полевых записей Ц. Жамцарано

Хамнигана поймать не смог
Бурятская загадка

1. Введение

В 2022 году по результатам работы в Институте восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург) авторами были изучены архивные записи Ц. Жамцарано, сделанные им летом 1911 года у хамниган Забайкалья [Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 19 ИВР РАН, далее Жамцарано 1911]. Среди этих записей особый интерес представляют хамниганские загадки, записанные им у ламы Дугар-Агвана Цыденова, 70 лет в Ульхинском дацане. Этот дацан находился при устье реки Мокон, притока Онона (в районе современного поселка Ульхун-Партия Кыринского района Забайкальского края).

Ц. Жамцарано делал свои записи в полевых условиях, и не всегда его почерк читается однозначно. Переводы для загадок он не приводит. В настоящей статье мы рассмотрим несколько из записанных им (и ранее неопубликованных) загадок, у которых есть параллели в фольклоре других монгольских и/или тюркских народов, снабдим их переводом и комментарием к их лексическим, фонетическим и графическим особенностям.

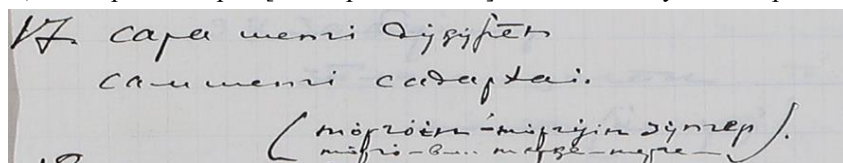
¹ Работа поддержана грантом Российского научного фонда №22-64-00060, <https://rscf.ru/project/22-64-00060/>.

2. Общие особенности функционирования загадок

У монголоязычных народов существовало несколько областей бытования загадок. Как интеллектуальное состязание между группами детей или взрослых оно включало элемент продажи/покупки проигравших. Продажа заключается в произнесении определенной формулы, в которой перечисляются различные предметы, которые выигравшие получают взамен (примеры из бурятского и монгольского фольклора см. [Базаров 1902а: 2–3; Бардаханова 1992: 161; Mikos 2020: 178–181; Castren 1857: 228–229]. Похожий обычай встречается и у алтайцев, причем неотгадавшего продают старикам, калекам или лентяям [Укачина 1981: 12]. Аналогичное продаже осмеяние проигравшего и полная реконструкция процесса загадывания приводится в материалах И. И. Попова по донским калмыкам [Мирзаева 2020]. Загадки были также частью свадебного состязания сторон, см., например, [Бардаханова 1992: 153; Борджанова 2007: 198, 204]. Одним из источников загадок был особый женский язык, возникший из-за широко распространенного у народов Евразии запрета называть родственников мужа по имени. Если имена совпадали с названием предметов, то требовалось заменить название предмета каким-либо иным. На эту связь обратил внимание, в частности, В. Котвич при публикации калмыцких загадок [Котвич 1905: 22]. Загадки также часто включаются в сказочные сюжеты как элемент испытания, например, сказочный мотив АТ 875 *The clever peasant girl* (по каталогу Аарне-Томпсона) или М39аба Умная невестка и пленный хан; N13. Девочка-ножницы (по каталогу Ю. Е. Березкина, Е. Н. Дувакина) (подробнее о мотивах бурятских сказок см. [Бардаханова 1992: 163–166]).

3. Загадка 1

Первая из рассматриваемых в нашей статье загадок имеет в рукописи Ц. Жамцарано номер 17 [Жамцарано 1911: 81] и записана следующим образом:

(1)

сара шенгі дүбүр`е:н
луна как круглый
сам шенгі садарха

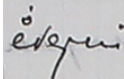
гребень как редкий
 (tórɣ-óin -mí(?)ɣɣ-úin зунгер
 телега-GEN телега-GEN колесо
 tórɣó-в?? тёрге - турге -)
 телега телега телега

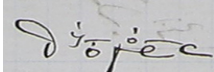
Перевод:

‘круглый как луна
 редкий как гребешок
 (колесо телеги)’.

В скобках Ц. Жамцарано приводит отгадку с несколькими вариантами записи. По-видимому, он сам был не до конца уверен, как правильно транскрибировать слово ‘телега’, восходящее к прамонгольскому *tergen. Представляется, что для идиома, который записывал Ц. Жамцарано, была характерна сильная огубленность на месте исторического прамонгольского гласного *e. В современных хамниганских говорах рефлексы данного звука различны. В говоре, распространенном на территории Китая губной характер этого звука настолько явен, что можно говорить о фактической перестройке всей системы вокализма таким образом, что рефлекс прамонгольского *ö совпал с рефлексом прамонгольского *ü в едином звуке и, тогда как рефлекс *e дал в современном языке ø. Ю. Янхунен [Janhunen 2005: 22] предлагает другую интерпретацию. Не отрицая губного характера данного хамниганского гласного, он все же предпочитает на фонемном уровне записывать его как e. Эта лабиализация варьируется у хамниган Китая, в Тарбальджее, и у хамниган Монголии от слегка лабиализованного среднезаднего высокого звука *e̞* до закрыто-среднего центрального лабиализованного ø. Этот лабиализованный звук отражается как ø в наших записях хамниган Китая, и преимущественно как *e̞* у хамниган Монголии. Это означает, что в последнем случае сильная лабиализация e не привела к изменению качества звука, в отличие от ситуации в речи хамниган Китая [Gruntov et al. 2025: 15].

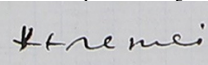
Это не единственное место в корпусе загадок, где Ц. Жамцарано пытается передать на письме губной звук на месте *e, например:

- (2) *eberni* por-3SG.POSS ‘его por’ [Жамцарано 1911: 81], ср. бур. *эбэр* [Черемисов 1973: 753], халха *эвэр* [БАМРС IV: 395];
- (3) *mire* ‘она’ [Жамцарано 1911: 79], ср. бур. *тэрэ* [Черемисов 1973: 457], халха *тэр* [БАМРС III: 293];

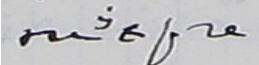
(4) *dö:re:s* ‘сверху’ [Жамцарано 1911: 87], ср. бур. *дээрэнээ* [Черемисов 1973: 220], халха *дээрээс* [БАМРС II: 120], и многие другие примеры.

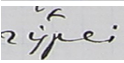
С другой стороны, во многих случаях он записывает в аналогичной ситуации букву «е» или «є» без указания на огубленный характер соответствующего звука:

(5) *гер* ‘дом’ [Жамцарано 1911: 79],

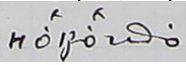
(6) *келе-meі* *келе-meі* язык-СОМ ‘с языком’ [Жамцарано 1911: 79].

Возможно, это отражает некоторую непоследовательность транскрипции Ц. Жамцарано, которую мы наблюдаем и в других местах его записи, ср. следующие примеры, в которых комбинацией знаков «є», «ү», «ó», «ó», «ó» скорее всего передается один и тот же огубленный переднерядный звук верхнего подъема, но разными способами.

(7) *mєrge* ‘телега’ [Жамцарано 1911: 85],

(8) *güreі* дом-GEN ‘дома’ [Жамцарано 1911: 82], но

 gór ‘дом’ [Жамцарано 1911: 83];

(9) *ноǰóndó* один-DAT.LOC ‘воедино’ [Жамцарано 1911: 81],

(10) *jündüǰó* ‘яйцо’ [Жамцарано 1911: 87].

С другой стороны, в ходе экспедиционных записей хамниганского языка 21 века часто фиксировалась ситуация, при которой при просьбе повторить одно и то же слово три раза, информант произносит слово в трех заметно различающихся вариантах произношения [Gruntov et al. 2025].

Интересна и форма родительного падежа слова ‘телега’. Вариант Ц. Жамцарано соответствует окончанию *-ein* у Ю. Янхунена [Janhunene 1990: 55–56] (с поправкой на огубленность, особо отмечаемую у Ц. Жамцарано), и показывает, что данная основа ведет себя тут так, как будто в ней нет скрытого *-n* основы. Любопытно, что в современном хамниганском тоже встречаются два варианта склонения данного слова, как *n*-основы

и как стандартной основы: *тэргын* колесо-GEN [Дамдинов, Сундуева 2015: 32, 71, 146, 225], но *тэргэнэй* колесо-GEN [Дамдинов, Сундуева 2015: 238, 309, 343], во втором случае перед показателем родительного падежа восстанавливается скрытый *n* основы.

В исследованных нами и нашими коллегами хамниганских говорах слово ‘круглый’ выглядит следующим образом: хамниганы Китая *tugre:ŋ*; Курулга *tugäre:ŋ*; Кыра *tugüre:ŋ*; Тарбальджей *tugäre:ŋ*; Могойтуй *tukr'ə:ŋ*; Токчин *tukirə:ŋ*. В монгольских идиомах хамниганского зафиксированы формы от другого корня: Дадал *dugvi* и Баян-Уул *dugvi / towi* [Gruntov et al. 2025: 22].

Примечательно, что запись слова ‘круглый’ у Ц. Жамцарано в виде *дүбүр'е:n* не соответствует напрямую ни одному из хамниганских говоров. Начальный слабый *t* в этом корне (орфографический *д*) фиксируется в халха-монгольском варианте *дугариг* (с задним рядом гласных) ‘круглый, колесо’ [БАМРС II: 66] наряду с *төгрөг* ‘круглый’ [БАМРС III: 239], ср. также бурятский *дүхэриг* ‘круг’ [Черемисов 1973: 213] с начальным звонким. Серединный слабый *g* отмечается не только у Ц. Жамцарано, но и в китайском хамниганском, курулгинском, кыринском и тарбальджейском идиомах (как и в халха-монгольских вариантах). Интересно, что вариант Ц. Жамцарано не похож и на бурятский *түхэрезэн* ‘круглый’ [Черемисов 1973: 449] и *дүхэриг id.*

В монгольских языках корень ‘круглый’ реконструируется как **tögerig* [Nugteren 2011: 524], однако как указывает Х. Нугтерен там же, бурятская форма *tüxeryee(n)* [Черемисов 1973: 449] и дагурская *tukrye:n* [恩和巴图 1984: 263] позволяют реконструировать форму **tökerien*.

А. В. Дыбо считает, что «скорее всего, в монг. — контаминация *tög/küre-g* с **düyereg* > письм.-монг. *dügerig* > халха *düreg* ‘полный, совершенный’, бур. *дүхэриг* ‘круглый’ и т.д.» [Дыбо 2013: 439], полагая монгольские формы на **t-* тюркизмами от ПТ **tekör-ek* ‘круглый’ (см. также [Щербак 1997: 154]).

Интересно слово *зүңгер* ‘колесо’ (ср. *дзэнгэрэ* «колесо» [Дамдинов, Сундуева 2015: 162]; *дзэнгэркү* ‘крутиться, вертеться; разноситься’ [Дамдинов, Сундуева 2015: 162]). Параллели в других монгольских языках нами не обнаружены. В своей работе «Этнолингвистический очерк хамниганского говора» Д. Г. Дамдинов отмечает: «В хамниганском говоре чаще всего употребляются те же слова, что и в монгольском языке; в других говорах бурятского языка встречаются иные соответствия. Например [...] он.хамн. *дзэнгэрэ*, *дугиш*, *цагариг*, монг. *дугиш*, *дзэнгэрэ*, бур. *сахариг*, *мөөр*» [Дамдинов 1968: 88–89]. При этом в имеющихся в нашем распоряжении словарях монгольского языка соответствующего слова *дзэнгэрэ*

обнаружить не удалось (да и форма, в которой ее цитирует Д. Г. Дамдинов, не похожа на монгольскую).

Сравнение ‘редкий как гребешок’ приводится в словарной статье на слово *сам* ‘расческа, гребенка, гребень’: *сам шэнги садархай сахал* ‘редкая, как гребешок, борода’ [Дамдинов, Сундueva 2015: 243].

В ходе экспедиции 2023 года (в составе Е. Груздева, Ю. Янхунен, И. Грунтов, О. Мазо, В. Иванов) мы предлагали эту загадку современным хамниганам Монголии, но они не смогли ее отгадать, предположив, что ответом является молния, которая во время грозы может выглядеть как зубья гребешка.

Рассмотрим параллели в других языках.

Бурятская загадка:

- (11) *хам шэнги харьдагар,*
гребень как редкий
хара шэнги түхэрээн
луна как круглый
(*мөөр*) [Бардаханова 1982: 136].

Перевод: ‘Решетчатый как гребень, круглый как луна (колесо)’.

В ней компоненты переставлены местами, но сходство очевидно.

См. также у агинских бурят (Ш. Л. Базаров приводит только русский перевод): ‘Как гребенка дыроват, как месяц кругл — колесо’ [Базаров 1902a: 7].

Калмыцкую загадку приводит Б. Д. Муниев в словарной статье на слово *сам* ‘гребень, гребенка; расческа’ [Муниев 1977: 438]:

- (12) *сам-ла эдл сегркэ*
гребень-СОМ как редкий
сар-ла эдл төгрэ
луна-СОМ как круглый
(*терг-нэ төгэ*)
телега-GEN колесо)

Перевод: ‘Решётчатый, как гребешок, кругленький, как луна (колесо телеги)’.

Есть эта загадка и у халха-монголов, но с несколько другим ответом:

- (13) *сар шиг дугаргий*
луна как круглый
сам шиг садархай
гребень как редкий
(*тооно*) [Жачин, Долзодмаа 2023: 173].

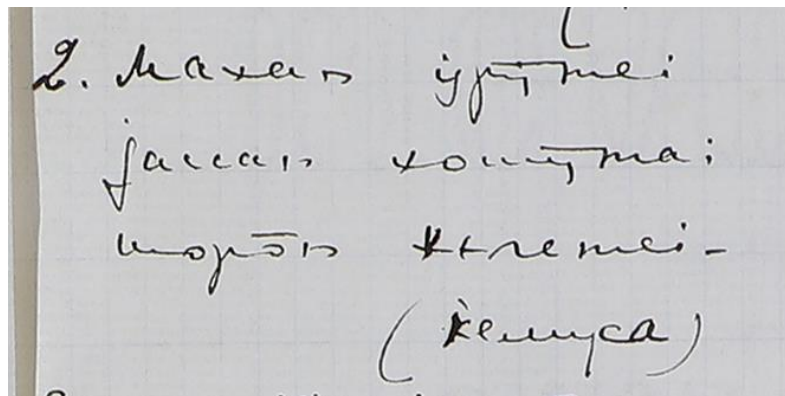
В фольклоре шира-югуров (КНР, провинция Ганьсу) эта же загадка встречается с совсем другим ответом:

- (14) *sara fəŋgə tɯgreg*
луна как круглый
sam fəŋgə sadʒərqai
гребень как редкий

Ответ: головной убор с кисточками [保朝鲁, 贾拉森 1988: 264].

4. Загадка 2.

В рукописи Ц. Жамцарано она имеет номер 2 [Жамцарано 1911: 79].

- (15) *маха-н уру: -теi*
мясо-ATTR челюсть-COM
jacca-н хошу: -таi
кость-ATTR морда-COM
шоро: -н келе: -теi
земля-ATTR язык-COM
(к'емуса)

Перевод: С мясной челюстью, с костяной мордой, с земляным языком (ноготь)

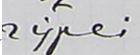
Слово *уру:* 'челюсть' фонетически отличается от бурятского когната *ургэн* (которое, по-видимому, является письменно-монгольским литературным заимствованием в бурятском) и от халхасского литературного *эрүү* [БАМРС IV: 431] (при письменно-монгольском *ereγ, ereγγyn*), но совпадает с цонгольским *уруу* 'челюсть' [Будаев 1965: 182] и разговорным халхасским *уруу* [БАМРС III: 423].

В слове *jaccan* 'костяной' Ц. Жамцарано записал удвоенный «с», который обычно не фиксируется в данном слове. Ср. записанные в [Gruntov et al. 2025: 8] варианты для слова 'кость' по хамниганским идиомам:

хамниганы Китая *jahon*, Дадал *jaso*, Баян-Уул *jasə*, Курулга *jasə*, Кыра *jasə*, Тарбальджей, Могойтуй *jasə*, Токчин *jasə*.

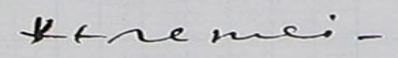
Стоит отметить особое написание первого гласного в слове *келетеи* ‘с языком’, отличающегося от стандартного *e*. Эта буква встречается

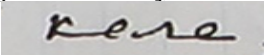
изредка в рукописи, как самостоятельно (*seji*: ‘войлок’ [Жамцарано 1911: 82]), так и в составе лигатур, обозначающих огублен-

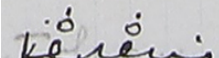
ность (*gyrei* дом-GEN ‘дома’ [Жамцарано 1911: 82]).

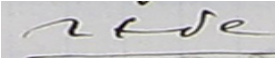
В транскрипции конца 19 – начала 20 века лингвисты часто использовали разные буквы для передачи более переднего и узкого *e* и более центрального знака, предположительно соответствующего в IPA звуку *ɤ*. Ср., например, обсуждение в [Поппе 1933: 112–117], где Н. Н. Поппе сравнивает различные принятые транскрипции, в том числе транскрипцию Ц. Жамцарано, А. Д. Руднева, Г. Рамстедта, М. А. Кастрена и свою.

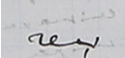
Не вполне ясно, однако, передавало ли графическое различие между этими двумя буквами реальное фонологическое различие или свободные аллофонические варианты произношения. В пользу последней интерпретации говорит то, что иногда разное написание фиксируется в одних и тех же корнях в разных частях рукописи. Ср. следующие примеры:

(16) *келе-теи* язык-СОМ ‘с языком’ [Жамцарано 1911: 79], но

(17) *келе* ‘язык’ [Жамцарано 1911: 82] и даже

(18) *келени* язык-3SG.POSS ‘его язык’ [Жамцарано 1911: 84];

(19) *гебе* ‘сказал’ [Жамцарано 1911: 88], но

(20) *гец* ‘говоря’ [Жамцарано 1911: 79].

В хамниганско-русском словаре приводятся три формы слова ‘язык’, отражающие вариативность огубленности по говорам: *кэлү(н)*, *көлө(н)*, *кэлэ(н)* [Дамдинов, Сундуева 2015: 192]. Ср. записанные в [Gruntov et al. 2025: 12] варианты для слова ‘язык’ по хамниганским идиомам: хамниганы

Китая *kələŋ*, Дадал *kələ*, Баян-Уул *kələ*, Курулга *kələ*, Кыра *kələ*, Тарбальджей *kələ*, Могойтуй *kələŋ*, *xələŋ*, Токчин *kələ*.

В слове *k'əmusə* 'ноготь' нарушена гармония гласных. Это заднерядное слово восходит к прамонгольскому **kimul-sun*. По данным хамниганских говоров [Gruntov et al. 2025: 8]: хамниганы Китая *kimohəŋ*, Дадал *kimoso*, Баян-Уул *komos*, *xomos*, Курулга *kumusə*, Кыра *kumusa*, Тарбальджей *kimoso*, Могойтуй *xomosə*, *čomosə*, Токчин *kumusə*. Отсутствие губного гласного у Ц. Жамцарано сближает в данном случае записанный им идиом с идиомами Дадала и Тарбальджея. Дialect китайских хамниган принципиально отличается от идиома, фиксируемого Ц. Жамцарано, тем, что в первом последовательно прамонгольский **s > h*, а во втором **s* сохраняется как *s*.

Мягкий начальный велярный фиксируется в большинстве говоров (с автоматическим смягчением перед *i* или с сохранением смягченного варианта *k'* после перелома (регрессивной ассимиляции) гласного *i*). Одна информантка из Могойтуя даже дала вариант с начальной аффрикатой *č*. См. также *кимусу(н)*, *кимаһон* [Дамдинов, Сундуева 2015: 172]. Сохранение *i* в первом слогe нормально, но переход в *e* не характерен для хамниганского. Возможно, что это след не до конца произошедшего перелома. Видно, что не все хамниганские идиомы фиксируют это слово с переломом. Характерно, что *e* возникшее из **i* не дает огубленности.

Форма слова *махан* 'мясо' в этой загадке тоже может помочь в определении диалектной принадлежности идиома, который записывал Ц. Жамцарано. Дело в том, что в среднемонгольском и письменномонгольском языках форма данного слова — *mikan*. В современных говорах хамниганского языка можно встретить разную рефлексацию данного слова: хамниганы Китая *mikaŋ*, Дадал *тахa*, Баян-Уул *таqа*, Курулга *māха*, Кыра *mīха*, Тарбальджей *тахa*, Могойтуй *māхаŋ*, Токчин *māха* [Gruntov et al. 2025: 10]. В «Хамниганско-русском словаре» приводятся формы *маха(н)*, *миха(н)* (Делюн, Зугалай) [Дамдинов, Сундуева 2015: 201]. Позиция **i* перед **a* приводит в большинстве современных северномонгольских языков к перелому гласного *i*, то есть к его регрессивной ассимиляции. Так, в современном халхасском языке рефлекс этого слова *мах* [БАМРС II: 327]. Однако, хамниганский язык известен архаичностью своей фонетики, очень многие слова, в которых должен был произойти перелом гласного *i*, сохраняют его качество. По формам из говоров видна большая неравномерность данного процесса. В говоре китайских хамниган и в кыринском гласный **i* полностью сохранился, в Могойтуе и Токчине превратился в *a*, но оставил след в виде мягкости на предыдущем согласном, в Курулге дал упреждение гласного. Различаются также и согласные. Прамонгольский смычный характер согласного **k* сохранился в китайском хамниганском,

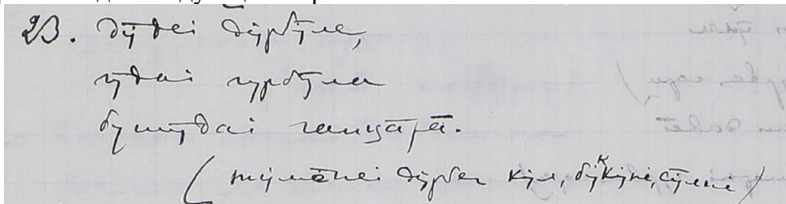
и в говоре Баян-Уул (Монголия), тогда как в остальных говорах наблюдается фрикативизация $k > x$ по бурятскому и халхасскому типу. Таким образом, форма, записанная Ц. Жамцарано, лучше всего соответствует говорам Дадала и Тарбальджея, совпадая с ними как по качеству гласного, так и по твердости начального m и по фрикативизации срединного $*k > x$.

Удалось найти параллели этой загадке еще в одном монгольском языке Китая — хуцзу монгорском (Mongghul) (КНР, провинция Цинхай):

- (21) *dzaga xoci-nə jasə*
 верх рот-GEN кость
do:ro xoci-nə taħa
 низ рот-GEN мясо
ama turo-nə ʕiru:
 рот внутри-GEN земля [清格尔泰 1988: 563].

5. Загадка 3

Следующая загадка имеет у Ц. Жамцарано номер 23 [Жамцарано 1911: 82] и выглядит следующим образом:

- (22) *дү:-dei дүрб-ү:л-е,*
 четыре-ANTHR четыре-COLL.NUM-ATTR
гу:-даi гурб-у:л-а
 три-ANTHR три-COLL.NUM-ATTR
бушу:-даi ганц-а:р-а:
 быстрый-ANTHR единственный-INSTR-ATTR
(түме:н-еi дү:рбен кул, бұкү-нi, сү:л-нi)
 верблюд-GEN четыре нога горб-3SG.POSS хвост-3SG.POSS

Предположительный перевод:

‘Четвертак вчетвером,

Третьяк втроем,

а Шустряк в одиночку.

(Четыре ноги верблюда, его горб, его хвост)’.

Под «втроем», по-видимому, имеются в виду горбы и голова верблюда.

Слова *дү:dei* и *гу:daï* являются окказиональными образованиями от первого слога соответствующих числительных: *дүрбэ(н)* ‘четыре’, *гурба(н)* ‘три’. К ним и к слову *бушуу* ‘быстрый, проворный’ добавляется антропонимический суффикс *-дай*, что превращает их как бы в личные имена. (Ср. такие монгольские имена как Зургаадай от *зургаа* ‘шесть’, Цагаадай от *цагаан* ‘белый’).

Аналогичное окказиональное образование имени от числительного встречается, например, и в следующей халхасской загадке:

- (23) *Арваадай нь жирвээ-дэй-д-ээ*
 десять-ANTHR 3SG.POSS узкий-ANTHR-DAT.LOC-ATTR
өг-нө
 дать-NPST
Жирвээдэй нь нүцгэн-д өг-нө
 узкий-ANTHR 3SG.POSS голый-DAT.LOC дать-NPST
Нүцгэн нь нүхэн-д цөл-нө
 голый 3SG.POSS дыра-DAT.LOC изгонять-NPST
 (*гар, шүд, хэл, хоолой*)
 ‘Десятник дает своему Узкому
 Узкий дает голому
 Голый изгоняет в дыру
 (рука, зуб, язык, горло)’ [Жачин, Долзодмаа 2023: 160].

Арваадай — псевдоимя, образованное от слова *арван* ‘десять’ по вышеуказанной модели. *Жирвээдэй* тоже псевдоимя, образованное от изобразительного глагола *жирвийх* ‘быть узким и ровным’.

В современных говорах хамниганского языка можно встретить разную рефлексацию слова ‘хвост’: хамниганы Китая *һи:l*, Дадал *һи:l*, Баян-Уул *һи:l*, Курулга *һи:l*, Кыра *һи:l*, Тарбальджей *һи:l*, Могойтуй *һи:l*, *һи:l*, Токчин *һи:l* [Gruntov et al. 2025: 12].

Н. Н. Поппе [Поппе 1936: 10] приводит очень похожий вариант этой загадки, записанной у агинских бурят:

- (24) *дү:-dei* *дырб-у:l-e:*
 четыре-ANTHR четыре-COLL.NUM-ATTR
го:-doi *гурб-у:l-a:*
 три-ANTHR три-COLL.NUM-ATTR
го:doi *ганы-а:r-a:*
 торчащий единственный-INSTR-ATTR
 (*теме:η*)

Н. Н. Поппе не приводит перевод загадки. Наш примерный перевод таков:

‘Четвертак — вчетвером
Третьяк — втроем
Торчащий — в одиночку (верблюду).’

При этом слово *go:doi* может указывать не только на связь со словом ‘три’, но и отсылать к изобразительному глаголу *годой-* ‘торчать’ (ср. халха *годойх* ‘торчать, принимать вертикальное положение, подниматься кверху’ [БАМРС I: 412], бур. *годойхо* ‘стоять торчком (в том числе о хвосте)’ [Черемисов 1973: 154]). Это подтверждается и наличием слова *šo:doi*, которое несомненно связано с корнем *шодой-*: халха *шодойх* ‘становиться коротким и тощим (о хвосте); 2) торчать (о коротком хвосте), слегка торчать, выдаваться’ [БАМРС IV: 367], бур. *шодойхо* ‘1) быть тонким и коротким (о хвосте); 2) торчать (о хвосте)’ [Черемисов 1973: 728]. Аналогичную языковую игру с изобразительными глаголами можно предположить и для хамниганского варианта загадки.

Стоит отметить еще и парное слово из монгольско-русского словаря [БАМРС II: 94]: *дүүдэн баадан* ‘верблюд’ (с пометой *детское выражение*), которое может быть связано с той же загадкой. В [БАМРС II: 3] приводится другая загадка про верблюда, в которой встречаются похожие элементы: *дүүдэй дүүдэй дөрвүүлээ, дүүжин даажин хоёулаа, чожин хүүхэн дагавартай онс* ‘четыре братца — ходули, две качели и длинная шея с придатком (мозга) (*тэмээ* верблюд)’.

Ср. также две монгольские загадки [Жачин, Долзодмаа 2023: 141]:

(25) *Дүүдий дүүдий дөрвүүл-ээ*
братец братец четыре-COLL.NUM-ATTR
Дөчин начин хоёула-н
сорок сокол двое-COLL.NUM-ATTR
Ангай хүү урдаа
раскрытый сын спереди
Адг-ийн бяцхан хойноо
конец-GEN маленький позади
‘братец братец вчетвером
Дучин Начин вдвоем
раскрытый сын впереди
Последний маленький позади
(*тэмээ* — верблюд)’

Слово *дүүдий* может означать ‘братец’ как уменьшительное от *дүү* ‘младший сиблинг’, но может опять же быть игровой аллюзией на числительное *дөрвөн* + антропонимический суффикс. Слова *дөчин* (букв. ‘сорок’)

и начин (букв. ‘сокол’) здесь используются в значении игровых имен, а не в буквальном смысле.

- (26) *Дүүдэй баадай дөрв-үүл-ээ*
 братец ?? четверо-COLL.NUM-ATTR
Дөши (дөхий) маши (махий) хоё-ул-аа
 имя имя двое-COLL.NUM-ATTR
Гахай тавнан ганц-аар-аа
 свинья зять.князя одинокий-INSTR-ATTR
Ганц шодон дагуул-тай
 одинокий торчащий спутник-COM
 ‘Братцы вчетвером
 Души-Маши вдвоем
 Свиной зять князя в одиночку
 с единственным спутником Торчащим.’

Баадай здесь используется как эхо-слово для *дүүдэй*.

Схожую загадку фиксирует Антуан Мостер в фольклоре ордосцев [Mostaert 1937: 394–395, Mostaert 1947]:

- (27) *du:deŋ du:deŋ dörw-u:le:-n* (1);
 ONOMAT. ONOMAT. четыре-COLL.NUM-ATTR
du:-ner kʷu:χχ-et tʼaw-ɣ:la:-n (2);
 младший.брат-PL ребенок-PL пять-COLL.NUM-ATTR
tʃʼigis megis χoj-ɣ:la:-n (3);
 ONOMAT. ONOMAT. два-COLL.NUM-ATTR
tʃʼi mɥ: ɕantʃʼ-a:r-a:-n (4);
 ты плохой один-INSTR-REFL-ATTR

‘Ceux qui sont de haute taille sont quatre (1). Les cadets et enfants sont cinq (2). Ceux qui se meuvent dans un mouvement alternatif et s’entrecroisant sont deux (3). Toi, mauvais [garnement], tu est seul (4).’

1. четыре ноги верблюда. Ср. *du:deŋ du:deŋ ge:d jawɥ-* ‘идти медленным шагом (о животных с длинными ногами)’;

2. ноги и голова верблюда;

3. два горба. Слова *tʃʼigis megis* описывают колебания горбов при движении;

4. хвост.

Ордосский вариант единственный, в котором встречается число пять.

Похожая загадка встречается и у ойратов Синьцзяна [确精扎布 1987: 195–196]:

- (28) *døtæ: døtæ: dørɥ-y:l-n*
 четыре-ANTHR четыре-ANTHR четверо-COLL.NUM-ATTR

døffyn naʃin xɔj-ɔ:r-n
 имя имя два-COLL.NUM-ATTR
gaxæ:n kəby:n gantʰ-a:r-n
 свинья сын единственный-INSTR-ATTR
arʒgar emgen tylæf-tæ:
 шершавый старуха жгущий-COM
tetæ:n
 верблюды
 ‘Братцы вчетвером.
 Дучин и Начин вдвоем.
 Сын свиньи в одиночку
 Морщинистая старуха в качестве истопника.’

Слово *døtæ:* образовано по уже рассмотренной модели: первый слог от числительного *dörben* ‘четыре’ + антропонимический суффикс. Но может быть и похоже на слово ‘братец’. Слова *døffyn* (букв. ‘сорок’) и *naʃin* (букв. ‘сокол’) здесь, как и в загадке (25), используются не в качестве полных слов, а в качестве игровых имен.

Ср. также калмыцкий вариант, приводимый Б. Х. Тодаевой [Тодаева 2007: 547]:

(29) *Деткә Меткә дөрв-үл-н,*
 имя имя четыре-COLL.NUM-ATTR
Аак-ин көвүн һаңц-ар-н,
 мать-GEN сын одиночный-INSTR-ATTR
Аав-ин көвүн хою-р-н,
 отец-GEN сын двое-COLL.NUM-ATTR
Алцһр өвгн түләч-тә.
 кривоногийстарец жгущий-COM
(Темәнә дөрвн көл, толһа, хойр бөкн, сүл).
 ‘Детка и Метка – вчетвером,
 Сын матери в одиночестве,
 Сыновья отца – вдвоем,
 Кривоногий старец в качестве истопника.
 (Четыре ноги верблюда, голова, два горба и хвост).’

Подобное описание верблюда (четыре ноги vs голова + горбы) используется в загадке, записанной Н. Ф. Катановым у урянхайцев (имеются в виду тувинцы):

(30) *Tölām mälām mörm-ä:lä!*
 звукоподр. звукоподр. четыре-COLL.NUM

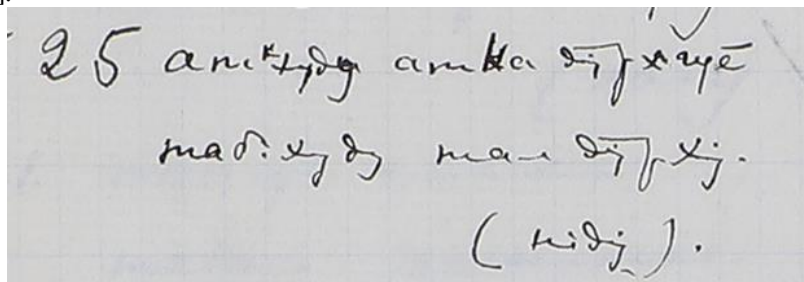
Ўдәм адам үң-ä:lä!
 звукоподр. звукоподр. три-COLL.NUM
 Тәбә-ңиң төрт таман-ы, ігі мөгән-і
 верблюд-GEN четыре нога-3SG.POSS, два горб-3SG.POSS
 паң-ы-білә
 голова-3SG.POSS-COM [Радлов 1907a: 185].
 ‘Делающих тук тук четверо, а торчащих трое. Четыре ноги, два
 горба и одна голова у верблюда’ [Радлов 1907b: 158].

үдем-адам в тувинско-русском словаре переводится как ‘бредовый, бессмысленный’ [Тенишев 1968: 443]. Ср. также *төлүрө* ‘шаркать ногами’ [Тенишев 1968: 418].

Интересно, что у хамниган и бурят верблюд описывается как состоящий из трех частей, у монголов, ойратов и калмыков — из четырех, а у тувинцев из двух. Ордосский вариант стоит особняком.

6. Загадка 4

Следующая загадка носит у Ц. Жамцарано номер 25 [Жамцарано 1911: 82].

- (31) ат-ху-ду атха дүүрх-х-гүе:
 сжимать-FUT.PTCP-DAT.LOC горсть помещаться-FUT.PTCP-NEG
 табі-ху-ду тал дүүрх-хү
 ставить-FUT.PTCP-DAT.LOC степь помещаться-FUT.PTCP
 (нидү)
 (глаз)

Перевод: ‘Когда сжимаешь, горсть не наполняется
 Когда разжимаешь, степь наполняется
 (глаз)’

Ср. *атхухуда атха дүүркэгүй* ‘фольк. зажмешь в горсть, она не наполняется’ [Дамдинов, Сундуева 2015: 14].

Любопытно, что форма *дү:рхгүе*: представляет собой более редуцированную форму, чем приводимое в современном словаре *дүүркэгүй*, равно как и *атхүдү* является более сокращенным вариантом, чем *атхүхүда*. Вообще говоря, хорошее сохранение кратких гласных непервого слога это одна из самых характерных черт архаичной хамниганской фонетики, поэтому вдвойне примечательно, что в записях начала 20 века зафиксированы редуцированные варианты.

Похожая загадка агинских бурят в переводе Ш. Л. Базарова: ‘Если взять в горсть, — горсть полна; если отпустить, — мир наполняется’ [Базаров 1902а: 3].

Г. Гомбоев [Gombojev 1856: 170] приводит следующий вариант загадки селенгинских бурят:

- (32) *bari-xu-du* *barim* *xür-xü* *үгэт*
 держать-FUT.PTCP-DAT.LOC горсть достигать-FUT.PTCP не
bol-ô
 становится-CVB
tabi-xa-du *tal* *dür-in*
 ставить-FUT.PTCP-DAT.LOC степь наполнять-NPST
nido
 (глаз)

Перевод: ‘При захвате не заполняет горсть, при отпуске заполняет степь. Глаз.’

Загадка фиксируется и у калмыков:

- (33) *Нүдрман* *атх-х-ла* *альх-нд*
 кулак сжимать-FUT.PTCP-COM ладонь-DAT.LOC
багт-на,
 помещаться-NPST
Нүдрман *салх-х-ла* *теег-т*
 кулак разнимать-FUT.PTCP-COM степь-DAT.LOC
багт-х-ш
 помещаться-FUT.PTCP-NEG [Тодаева 2007: 477].

Другой вариант калмыцкой загадки:

- (34) *Бэр-х-д* *бэрм* *күр-х-го*
 хватать-FUT.PTCP-DAT.LOC горсть достигать-FUT.PTCP-NEG
бол-ад,
 становится-CVB
Тэв-х-д *тал* *дүүр-ң*
 класть-FUT.PTCP-DAT.LOC степь наполняться-NPST
 (Нүдн).

‘Чтоб прикрыть, сжатый кулак не хватает
Как отпустишь, всю степь в себя вмещает. (Глаза).’
[Тодаева 2007: 476].

Ойратский вариант:

- (35) *адха-вал* *альхан* *дүүрeң*,
сжимать-COND ладонь полная
тэв-бел *тала* *дүүрeң*
ставить-COND степь полная
‘сожмёшь — вмещается в ладони,
раскроешь — охватывает всю степь
(*нүден* глаза)’ [Тодаева 2001: 139].

Также встречается и в шира-югурском фольклоре [保朝鲁、贾拉森 1988: 256]:

- (36) *Bar-sa* *barəṁ* *lə dy:r-nen*
держать-COND горсть не наполнять-NPST
Tal-sa *tala* *dy:r-nen*
отпускать-COND степь наполнять-NPST
нидын
глаз
‘Если держишь, горсть не наполняется. Если отпустишь, степь
наполняется’.

Дагурский вариант:

- (37) *тал'-э:с,* *тал-и:* *ду:р-ку,*
ставить-COND степь-ACC заполнять-FUT.PTCP
хаткула-га:с, *халага-и:* *ул ду:р-эн*
взять.в.горсть-COND ладонь-ACC не наполнять-NPST
(*нид*)
‘Если откроется, степь охватит, если же закроется, и ладонь не
займет (глаз)’ [Толяева 1986: 116].

Энхбат [恩和巴图 1985: 365] приводит другой вариант этой дагурской загадки:

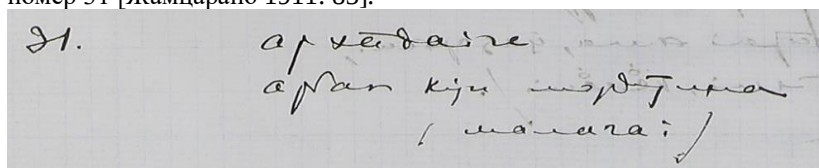
- (38) *xatkʷla:-ya:s* *xatku-i* *ul du:r-ən,*
взять.в.горсть-COND горсть-ACC не наполнять-NPST
tal-e:s *tal-i:* *du:r-k*
ставить-COND степь-ACC заполнять-FUT.PTCP
nid
глаз.

Аналогичные загадки отмечаются у тюрков. См. в алтайском фольклоре:

- (39) *Тут-са* *туда-ча*
 держать-COND горсть-COMP
Лай-за *јалан-ча*
 раскрывать-COND поле-COMP
 (Кѳс)
 (глаза)
 ‘Закроешь ладонью — с горсточку,
 Раскроешь — все поле охватит (глаза)’
- (40) *Кол-го* *тут-са* *тол-бос*,
 рука-DAT держать-COND наполнять-NEG
Јер-ге *сал-за* *бат-пас*
 земля-DAT класть-COND уместаться-NEG
 (Кѳс-лѳ *кѳр-гѳн-и*)
 глаз-INST видеть-PST.PTCP-3SG.POSS
 ‘Возьмешь в руки — в горсть не войдет,
 На землю бросишь — земля не уместит (взгляд)’ [Укачина 1981: 73].

7. Загадки 5 и 6.

Следующие две загадки имеют разные разгадки, но структурно, несомненно, связаны друг с другом. Первая из них имеет у Ц. Жамцарано номер 31 [Жамцарано 1911: 83].

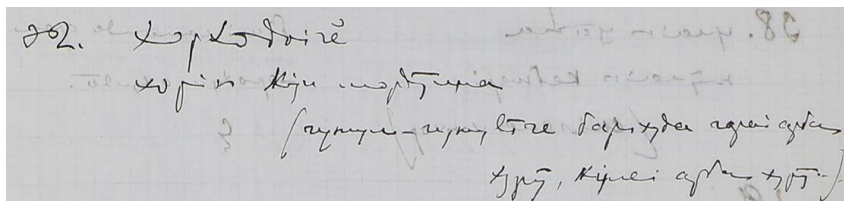

- (41) *арха:ḡai-ге*
 ИМЯ-АСС
арбан *кун* *морд-ул-на*
 десять человек сесть.на.коня-CAUS-NPST
 (ḡaḡaḡai)
 Шапка

Перевод: Архадая 10 человек на коня сажают.

Ответ: шапка.

С этой загадкой непосредственно связана загадка номер 32 [Жамцарано 1911: 83].

(42) *хорходо-гэ*

ИМЯ-АСС

хорін кун мор-д-у:л-на

двадцать человек сажать.на.коня-CAUS-NPST

(*гутул — гутули-ге бари-ху-да гар-аи арбан*

(сапоги — сапог-АСС держать-FUT.PTCP-DAT.LOC рука-GEN десять

хуру:, *күл-еи арбан хуру:*)

палец нога-GEN десять палец)

Перевод: Хорходоя 20 человек на коня сажают

(сапог — когда держат сапог, десять пальцев рук, десять пальцев ног).

Винительный падеж на *-гэ*, зафиксированный у Ц. Жамцарано, должен соответствовать форме винительного падежа на *-gi*, которая приводится в описаниях Д. Г. Дамдинова [1968: 102] и Ю. Янхунена [2005: 34].

В экспедиционных записях Ш. Л. Базарова на старомонгольской письменности:

(43) *aqsaya-dai-yi arban kümün mordu-yul-ba*

ИМЯ-ANTHR-АСС десять человек сесть.на.коня-CAUS-PAST

[Базаров 1902б: 94].

‘Аксагадая проводили в путь 10 человек. — Надевать шапку.’

[Там же: 101].

См. также у агинских бурят (Ш. Л. Базаров приводит загадку только в русском переводе): ‘Архадая десять человек сажают — надевание шапки’ [Базаров 1902а: 4]. Ш. Л. Базаров в примечании отмечает, что «Архадай — слово, заключающее представление огромного, лохматого» [Там же].

Загадка астраханских калмыков:

(44) *A:sa:-gi*

важный.господин?-АСС

Арб-у:лу-н морд-у:l-и

десять-COLL.NUM-ATTR сесть.на.коня-CAUS-CVB

Махлā jмјс-кү

шапка надевать-FUT.PTCP

‘Важного господина проводили в путь десятеро. Надевать шапку.’

[Котвич 1905: 41].

Э. В. Эрдниева (2017: 102) приводит еще несколько примеров этой же загадки у калмыков: «*Аадаг арвулн мордулж / аасаг арвулн мордулж / аавиг арвулн мордулж (махла өмсх)* — провожали вдесятером (надевать шапку)».

Варианты той же калмыцкой загадки:

- (45) *Аав-иг арвн кун морд-ул-ж.*
 дедушка-АСС десять человек сесть.на.коня-CAUS-CVB
 (*Махла өмс-х*).
 (шапка надевать-FUT.PTCP)
 ‘Дедушку проводили в путь вдесятером. (Надевать шапку).’ [Тодаева 2007: 534]

- (46) *Әәд-әг арв-ул-н*
 важный.господин-АСС десять-COLL.NUM-ATTR
морд-ул-ж.
 сесть.на.коня-CAUS-CVB
 (*Махла өмс-х*).
 шапка надевать-FUT.PTCP
 ‘Важного господина проводили десятеро. (Надевать шапку).’
 [Тодаева 2007: 534]

А. Д. Руднев в «Материалах по говорам Восточной Монголии» опубликовал следующую загадку на говоре дурбут-бэйсэ монгольского языка (Внутренняя Монголия, КНР):

- (47) *аха-(й) арван хун*
 старший.брат-АСС десять человек
морд-у:л-нā
 сесть.на.коня-CAUS-NPST
арван хорго:
 десять палец
 ‘Почтенного провожают десятеро. Десять пальцев.’ [Руднев 1911: 5].

Данная загадка встречается и в тюркских языках Сибири. Н. Ф. Катанов записал у урянхайцев (тувинцев) следующую загадку [Радлов 1907а: 160]:

- (48) *Покпак Алдаі-ны оң кіңі аткар-ды*
 бугристый Алтай-АСС десять человек отправлять-PAST
Он сала:-білә пөрт-тү кәт-кән-і.
 десять палец-СОМ шапка-АСС надевать-PST.PTCP-3SG.POSS
 ‘Бугристый Алтай поднят десятию человеками. — Надевание шапки обеими руками.’ [Радлов 1907б: 187].

Есть и хакасская загадка, в которой Н. Ф. Катанов специально оговаривает, что имеется в виду надевание шапки одной рукой:

- (49) *Ораңдай апсах-ты пис кизи*
 ИМЯ старик-ACC пять человек
алтан-дыр-ча
 садиться.верхом-CAUS-PRES
(Пас-ха пöрік кизір-ген-і)
 голова-DAT шапка надевать-PST.PTCP-3SG.POSS
 [Катанов 1963: 17] (запись в современной хакасской орфографии).

В более раннем варианте, опубликованном В. В. Радловым, загадка, записанная Н. Ф. Катановым, выглядит в чуть иной транскрипции так: *Ораңдай апсакты пес кизи алтандырчә — Паска пүрүк кезіргәңі* [Радлов 1907а: 269].

‘Старика Орандая усаживают на коня пять человек. — Надевание шапки одною рукою на голову’ [Радлов 1907б: 241].

Еще один вариант (с надеванием шапки двумя руками) также фиксируется Н. Ф. Катановым у хакасов:

- (50) *Тора:дай пег-дi он кизи*
 ИМЯ.ANTHR князь-ACC десять человек
алтан-дыр-ча:
 поднимать-CAUS-PRES
[Пү:рүк-ті іккі кол-даң кес-кән-і]
 шапка-ACC два рука-AVL надевать-PST.PTCP-3SG.POSS
 [Радлов 1907а: 313].

‘Князя Торадая десять человек подсаживают на коня [Надевание шапки обеими руками]’ [Радлов 1907б: 286].

Интересно, что в этих загадках шапка надевается двумя руками, в то время как в похожих алтайской, тувинской и хакасской загадках есть вариант надевания одной рукой.

Алтайская загадка, в которой указываются оба способа:

- (51) *Мүнелей-ди беш кижі аткар-ды,*
 ИМЯ-ACC пять человек отправлять-PAST
Обоодой-ды он кижі отургуc-ты
 Имя-ACC десять человек сажать-PAST
(бөрүк кий-ген-и)
 (шапка надевать-PST.PTCP-3SG.POSS)
 ‘Мюнелея отправили пятеро,
 Обоодоя посадили десятеро. (Надевание шапки)’.
 [Укачина 1981: 78].

Зафиксирована эта загадка и в более удаленном географически регионе — в чувашском фольклоре.

(52) *Мӑн аккай пашӑӑкне вунӑн ӗӗкӗсӗсӗ, мӑн пиччи пашӑӑкне пилӗкӗн ӗӗкӗсӗсӗ (хушпу, ӗӗк тӑхӑнни)*

‘Головной убор тетушки поднимают десятером, головной убор дяденьки поднимают пятером’ (Одевание шапки и хушпу) [Романов 2012: 266].

Наконец, в записях Ш. Л. Базарова на старомонгольской письменности зафиксирована и аналогичная загадка, в которой в качестве объекта оказываются штаны. Относительно этнической атрибуции этой загадки см. примечание 10.

(53) *qorqodai-yi qorin kümün mordu-yul-ba*
ИМЯ.ANTHR-ACC двадцать человек сест.на.коня-CAUS-PAST
(*ömüdü emüsü*)

(штаны надевать) [Базаров 1902б: 94].

‘Хорходая отправили в путь 20 человек. — Надевать штаны.’

[Базаров 1902б: 102].

Любопытно, что во всех этих тюркских и монгольских вариантах имена различаются, но содержат общий антропонимический компонент *-дай*.

8. Заключение

Полевые записи Ц. Жамцарано свидетельствуют о том, что он пытался с максимальной точностью записывать фонетику говора, что зачастую приводило к разным вариантам передачи одного и того же хамниганского слова. В некоторых случаях формы, записанные Ц. Жамцарано, отличаются от материалов, представленных в «Хамниганско-русском словаре» Д. Г. Дамдинова и Е. В. Сундуевой, а также от экспедиционных материалов, собранных у хамниган России, Китая и Монголии, например, *к`емуса* ‘ноготь’, в котором первая гласная возможно объясняется не до конца происшедшим переломом.

В диалекте, на котором написаны загадки, была несомненно выражена огубленность *е*, до сих пор характерная для ряда хамниганских говоров. Особенно ярко она выражена в хамниганском говоре Китая, в меньшей степени в Тарбальджее (Россия) и у хамниган Монголии. Ц. Жамцарано использовал разные способы передачи огубленности *и*, помимо специальных букв, использовал также надписные буквы.

В некоторых словах использована специальная буква *ε* для передачи более центрального знака, предположительно соответствующего в ИРА звуку *э*, однако имеющийся материал не позволяет сделать однозначный

вывод о том, передавало ли графическое различие реальное фонологическое различие или только свободные аллофонические варианты произношения.

Еще одной интересной чертой этих записей является фиксация редуцированных вариантов гласных непервого слога, что считается нехарактерным для хамниганской фонетики, обычно хорошо сохраняющей краткие гласные в непервых слогах.

Можно со всей определенностью говорить, что диалект, на котором были записаны загадки, не является тем диалектом, в котором произошла совместная с бурятским инновация $s > h$ (как у хамниган Китая). В нем хорошо сохраняется прамонгольское начальное и интервокальное *s, как и в говорах российских и монгольских хамниган.

Представленных нами материалов недостаточно для того, чтобы с уверенностью говорить про близость записанного Ц. Жамцарано говора с современными идиомами. Можно только предположить его большую близость к говору Тарбальджея. Полный разбор записей Ц. Жамцарано позволит сделать более надежные выводы о месте записанного им идиома в системе хамниганских говоров.

Интересно, что параллели к хамниганским загадкам встречаются не только в разных регионах монгольского мира (у бурят, монголов, ордосцев, дагуров, калмыков, шира-югуров и хуцзу (монгоров)), но и у соседних тюркских народов (алтайцев, тувинцев, хакасов) и даже далее — у чувашей. Это в очередной раз показывает, что кросс-культурные границы между тюрками и монголами были легко преодолимы для фольклорных сюжетов.

Список глосс

3SG.POSS — притяжательность 3 лица единственного числа; ACC — винительный падеж; ANTHR — антропонимический суффикс; ATTR — атрибутивная форма; CVB — конверб; COLL.NUM — собирательное числительное; COM — совместный падеж; COMP — сравнительная форма, экватив; COND — условное дееспричастие; DAT — дательный падеж; DAT.LOC — дательно-местный падеж; FUT.PTCP — причастие будущего времени; GEN — родительный падеж; HAB — хабитуалис; NEG — отрицание; NOM — именительный падеж; NPST — непростешедшее время; ONOMAT — звукоизобразительное слово; PAST — прошедшее время; PRES — настоящее время; PST.PTCP — причастие прошедшего времени; REFL — возвратное притяжание

Источники

Архивные записи Ц.Жамцарано. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 19 ИВР РАН

Список литературы

- Базаров Ш. Л. 1902а. *Двести загадок агинских бурят. Бурят-монгольская коллекция*. Москва: типо-литография А. В. Васильева и К.
- Базаров Ш.-Лх. Баз. 1902б. Образцы монгольского народного творчества. *Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества*, 14. 1901. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 92–106.
- БАМРС. *Большой академический монгольско-русский словарь*: в 4 т. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. М.: Academia, 2001–2002.
- Бардаханова С. С. 1982. *Малые жанры бурятского фольклора. Пословицы, загадки, благопожелания*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство.
- Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>
- Будаев Ц. Б. 1965. Цонгольский говор. *Исследование бурятских говоров*, 1. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство.
- Дамдинов Д. Г. 1968. Этно-лингвистический очерк хамниганского говора. *Исследование бурятских говоров*, 2. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 74–116.
- Дамдинов Д. Г., Сундуева Е. В. 2015. *Хамниганско-русский словарь*. Иркутск: Оттиск.
- Дыбо А. В. 2013. *Этимологический словарь тюркских языков. Том 9 (дополнительный): Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков*. Астана: ТОО «Prosper Print».
- Жачин Ч., Долзодмаа С. 2023. *Бодож сэтгэхийн ундарга — монгол оньсого*. Улаанбаатар: Битпресс.
- Катанов Н. Ф. 1963. *Хакасский фольклор*. Абакан: Хакасское книжное издательство.
- Котвич В. Л. 1905. Калмыцкие загадки и пословицы. *Издание факультета восточного императорского Университета*, 16, СПб: Типография Императорской Академии Наук.
- Мирзаева С. В. 2020. О народно-бытовой традиции загадывания загадок у донских калмыков (по материалам И. И. Попова). *Oriental Studies* 13(3): 790–803.
- Муниев Б. Д. (ред.) 1977. *Калмыcko-русский словарь*. М.: Русский язык.
- Поппе Н. Н. 1933. *Бурят-монгольское языкознание*. Л.: Издательство Академии наук СССР.
- Поппе Н. Н. 1936. Бурят-монгольский фольклорный и диалектологический сборник. *Труды Института Востоковедения. Образцы народной словесности монголов* 21, т. 5. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР.

- Радлов В. 1907а. *Образцы народной литературы тюркских племенъ. часть IX. Наръчйя урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ. Тексты, собранные и переведенные Н. О. Катановымъ.* С.-Петербургъ. Тексты
- Радлов В. 1907б. *Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. часть IX. Наръчйя урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ. Тексты, собранные и переведенные Н.О.Катановымъ.* С.-Петербургъ. Переводы
- Романов Н. Р. (сост.). 2012. *Ваттисен сѣмахѣсем, каларѣйсем, сутмалли юмахсем / Чувашские пословицы, поговорки и загадки.* Шупашкар: Чаваш кѣнеке издательства.
- Руднев А. Д. 1911. *Материалы по говорам Восточной Монголии.* С-Петербург. Типография В. О. Киршбаума.
- Тенишев Э. Р. (ред.) 1968. *Тувинско-русский словарь.* М: Советская энциклопедия.
- Тодаева Б. Х. 1986. *Дагурский язык.* М.: Наука.
- Тодаева Б. Х. 2001. *Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора).* Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Тодаева Б. Х. 2007. *Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая.* Элиста: Джангар.
- Укачина К. Е. (сост.) 1981. *Алтайские народные загадки.* Горно-Алтайск: Алтайское книжное издательство.
- Черемисов К. М. (сост.) 1973. *Бурятско-русский словарь.* М.: Советская энциклопедия.
- Щербак А. М. 1997. *Ранние тюркско-монгольские языковые связи.* СПб.: Наука.
- Эрдниева Э. В. 2017. Сравнение в калмыцких загадках. *Вестник Калмыцкого университета*, 3, 100–108.
- Castren M. A. M. *Versuch Einer Burjätischen Sprachlehre: Nebst Kurzem Wörterverzeichnis.* St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1857.
- Gruntov I., Ivanov V., Mazo O., Syuryun A. 2025. Basic vocabularies of several Khamnigan communities in China, Mongolia and Russia. *Cahiers de Linguistique Asie Orientale.* Netherlands: Brill, 1–43.
- Gombojev G. 1896. Sechzig burjätische Räthsel. *Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg.* T. XIV N 11, 169–174.
- Janhunen J. 1990. Material on Manchurian Khamnigan Mongol. *Castrenianumin Toimitteita*, 37. Helsinki: Castrenianum.
- Janhunen J. 2005. *Khamnigan Mongol.* Munich: Lincom Europa.
- Mikos R. 2020. *Ambiguity and Abstraction in Mongolian Riddles: An Ethnolinguistic Analysis.* PhD Thesis
- Mostaert A. 1937 *Textes oraux ordos* [Monumenta Serica, Monograph Series 1], Peip'ing: The Catholic University.

- Mostaert A. 1947. *Folklore Ordos. Traduction des Textes oraux ordos*. [Monumenta Serica Monograph 9], Peip'ing: The Catholic University.
- Nugteren H. 2011. *Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages*. Utrecht: LOT.
- 保朝鲁, 贾拉森. 1988. *东部裕固语话语材料*. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社.
- 恩和巴图. 1984. *达斡尔语词汇*. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社.
- 恩和巴图. 1985. *达斡尔语话语材料*. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社.
- 清格尔泰. 1986. *土族语话语材料*. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社.
- 确精扎布. 1987. *卫拉特方言话语材料*. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社.